

ЛИСА-4

1. Фэнтези
2. Фантастика
3. Любовный роман
4. Городское фэнтези
5. Школьная повесть
6. Мистический реализм
7. Святая история
8. Волшебная сказка
9. Школьная повесть
10. Дневник

Ксения Бабок

ЛИсА-4

«Издательские решения»

Бабок К.

ЛИсА-4 / К. Бабок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509668-5

Сборник рассказов, написанных слушателями литературного практикума «ЛИсА» («Литература с авторами») студии «С.И.Т.Р.О.» (Минск). Ведущие студии — писатели Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак

ISBN 978-5-00-509668-5

© Бабок К.
© Издательские решения

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие | 6 |
| Ксения Бабок | 7 |
| Маргарита Василец | 11 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 19 |

ЛИсА-4

Авторы: Бабок Ксения, Василец Маргарита, Веретенникова Ульяна, Кадацкая Полина, Липская Алиса, Орехова Карина, Савицкая Дарья, Шиманович Ярослава

Составитель Андрей Валентинович Жвалецкий

Составитель Евгения Борисовна Пастернак

© Ксения Бабок, 2019

© Маргарита Василец, 2019

© Ульяна Веретенникова, 2019

© Полина Кадацкая, 2019

© Алиса Липская, 2019

© Карина Орехова, 2019

© Дарья Савицкая, 2019

© Ярослава Шиманович, 2019

ISBN 978-5-0050-9668-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Перед вами – очередной, четвертый, сборник рассказов, написанных в ходе литературного практикума «ЛИсА». Авторы – подростки от 11 до 16 лет. Мы работали с ними три месяца, но текст написан исключительно самими «лисятами», мы только указывали на спорные места, а уж исправлять или нет – решали авторы. Так что все рассказы, которые вы видите в сборнике, публикуются в авторской редакции.

Составители

Андрей Жвалеvский и Евгения Пастернак

Ксения Бабок

Звук улыбки

В Англии жил мальчик. Но это был не просто мальчик, а граф. Это было совсем давно, когда еще были герцоги и лорды. А может и сейчас живет, кто знает. Звали его не очень обычно для этой страны – Фридрих. Возможно, вы удивлены? Почему Фридрих? Это оттого, что эта семья родом из Германии. Теперь вы поняли? Не удивляйтесь поэтому следующим именам. А вот внешность у него была еще необычнее имени. Все, кто встречал Фридриха, не могли забыть это милое, кругленькое, совсем беленькое личико. Сам мальчик был высокий для шести лет, а лицо обрамляли прелестные золотистые кудри. Фридрих отличался добротой и скромностью. Еще он очень любил рисовать. И не просто рисовать, а рисовать природу, в особенности яйца разных птиц.

Мальчик жил в симпатичном доме с ухоженным садом. Возле дома находился фонтан. Прекрасный, чистый и небольшой фонтан. Фридрих часто окунал туда руки по утрам, после завтрака.

А еще он очень-очень хотел собаку. Да еще и не простую, не такую как у всех: шпиц или сибирский хаски... А бойцовую породу – американский стаффордширский терьер. Родители, узнав о желании мальчика, всячески уговаривали его завести мопса или овчарку... Но зато его дедушка, прозванный домашними Дон Кихот, был совсем не против такой собаки. Скажу вам по секрету, дедушку Фридриха прозвали так потому, что он всегда боролся за справедливость и любил ездить с внуком верхом. Папа предлагал, в крайнем случае, сенбернара, но мама не соглашалась, обосновывая это тем, что сенбернар может одной лапой ненароком придавить их всех. Но Фридрих весь учебный год так добросовестно учился и слушал родителей, что, в конце концов, родители сдались и подарили сыну амстаффа. Это сокращенное название породы. Фридрих дал ему имя – Джек. Родители купили Джека у соседского фермера. Собака росла послушной и любила мальчишку всей своей собачьей душой. Джек любил и дедушку Фридриха, потому что тот часто играл с ними двоими, но, разумеется, не как самого мальчонку. Было утро, маленький Граф брезгливо поморщился:

– Яичница, бекон, какао, овсянка... И так каждый божий день...

Послышались шаги, это была служанка Ханна. Граф постарался натянуть нечто наподобие улыбки и сделать вид, что он доволен своим завтраком. Ведь он был очень нерешительный и стеснялся сказать, что ему что-то мешает или не нравится, хоть он и был сыном Графа и Графини. Ханна подошла к двери и... пошла в кладовую, даже не заглянув в комнату Фридриха. Мальчик облегченно выдохнул.

Однажды Фридрих прибежал к своему знакомому фермеру, у которого они и купили Джека. Мама Фридриха не позволяла Фридриху общаться с работниками, но фермер был очень добрый и хороший.

Фермер что-то напевал и поливал грядки. Мальчик окликнул его:

– Джекоб! Здравствуйте!

– Здравствуй, малыш! – ласково сказал Джекоб.

– А вы не могли бы дать мне Солнышко, хочу съездить в парк! Там такое милое гнездышко. Я хотел бы рассмотреть его получше и зарисовать.

– Хорошо, хорошо. Бери Солнышко. Можешь, кстати, взять и седло.

– Ох, спасибо!

У мальчика были завистники. Им фермер никогда не да бы пони. Потому что они вредили и ему.

Мальчик обнял фермера, потом оседлал Солнышко и поехал в парк. К слову, Солнышко – это белоснежный пони, быстрый и смирный словно овечка. Фридрих взял с собой и Джека. Солнышко спокойно ехал и помахивал вихрастой головой. Мальчик внимательно осматривал деревья в поисках гнезда. И вот он увидел его вдалеке и сказал:

– Но, Солнышко, вперед!

В один миг Солнышко оказался у дерева. Фридрих спрыгнул с пони и полез на дерево к гнезду. Дерево было очень высокое, а внизу валялись острые камни. Фридрих добрался до гнезда, но... Нашупывая рукой очередную ветку, потерял равновесие и упал со всей силы на камни спиной. Мальчик чувствовал боль в спине, но не очень сильную. Он собирался встать, но не смог. Фридрих не чувствовал ни рук, ни ног, боль не утихала. Джек беспокойно лизал в лицо и руки, а потом пулей побежал в сторону дома.

В глазах все потемнело. Очнулся мальчик в больнице. Возле него стояли родители и дедушка. В руку ткнулось что-то мягкое и теплое. Это был Джек. Мама и папа обняли его и спросили:

– Как ты, крошка?

– Все хорошо, только, кажется, я не могу двигаться.

Родители печально переглянулись, и папа сказал:

– Ты упал с дерева на острые камни и повредил позвоночник...

– Поэтому ты больше и не сможешь ходить, – печально сказала мама.

– Теперь я не смогу больше играть с Джеком? – испуганно спросил Фридрих.

– Получается да, малыш. Но не переживай! Мы постараемся сделать все, чтобы ты чувствовал себя хорошо, – постарались уверить его родители.

Затем они вышли из палаты. Доктор стоял в коридоре. Родители подошли к нему и спросили:

– Что его может спасти? Мы все купим, вы только скажите...

Доктор устало посмотрел на них и сказал:

– Он будет спасен только если сам этого захочет. И никакие лекарства тут не помогут.

Мальчик был в очень плохом настроении. Но изо всех сил старался не показать этого. Его прелестные кудри будто потемнели, а глаза стали будто темнее. Дедушка виновато переминался с ноги на ногу и беспокойно думал про себя, как он глуп, что не уследил за своим любимым, самым лучшим и единственным на свете внуком. И умолял всех святых вылечить своего Фридриха, а больше ему ничего не надо.

Через несколько недель мальчика выписали из больницы, и он вернулся домой на инвалидной коляске.

Однажды мальчик решил, что сидеть постоянно дома не дело. Он взял Симбу, игрушечного львенка, и Джека. Затем угадайте что? Фридрих отправился на прогулку, только теперь не верхом, а сидя на коляске. Пес спокойно семенил рядом.

Их окружали прелестнейшие кусты и цветы, которые пахнут медом. Да, да, медом! А как иначе?

Мальчик наслаждался запахом, как вдруг заметил вдалеке трех мальчишек, на вид довольно дерзких. Как это выразилось?

У всех мальчиков были грубые черты лица, рваная одежда, а в руках рогатки. Они заметили Фридриха и стали приближаться к нему. Зачем? Их завистливые взгляды были устремлены на Симбу. Один из мальчиков подошел вплотную и сказал:

– Отдавай игрушку!

Фридрих не привык к такому грубому обращению и был в смятении.

Хулигану это надоело, и он с издевкой сказал:

– Раз сам не отдаешь, несчастная ты крошка, я заберу ее у тебя.

Он рывком вырвал у мальчика Симбу.

Вам, наверное, интересно, почему хулиган так грубо обошелся с Фридрихом? Я скажу почему. Эти мальчишки давно наблюдали за нашим героем и часто завидовали ему. Правда, странно? Я тоже так считаю. Они завидовали тому, какой замечательный у него Симба, как мальчик красив и высок. А теперь он был беспомощный и жалкий. Поэтому он и вырвал Симбу у Фридриха, обозвав его несчастной крошкой. Малыш был ошеломлен. Но обиднее всего было слово «крошка» – «несчастливая крошка». Ведь так ласково его называли родители, а этот хулиган обозвал так язвительно, так противно.

Из больших глаз Фридриха покатались одна за другой слезы. Он не мог держать их в себе и тихо сказал:

– От... отдай, пожалуйста, Си... симбу.

– Еще чего!

И хулиган вместе с друзьями рассмеялся, а потом один из них толкнул его коляску.

Джек грозно зарычал. Хулиган еще больше начал хохотать и толкнул коляску сильнее. Тут уж Джек не сдержался и кинулся на обидчика, вцепившись грубияну в руку.

Фридрих испуганно смотрел на то, как Джек нападает на Хулигана.

В то же время хулиган побелел, затем покраснел и сдавленно хрипел. Он не мог даже крикнуть, так ему было больно от укуса Джека. Кипяток прошел по телу Фридриха. А в голову ударил холод. Под ложечкой засосало. Мальчик сдавленно произнес:

– Джек.. фу..нельзя..

Но Джек не реагировал. Тогда мальчик собрал все свои силы и воскликнул:

– Джек, фу, нельзя, нельзя, нельзя!

Мальчик крикнул так, что даже хулиган на секунду прекратил свой крик, а Джек, поджав хвост, отпустил руку мальчишки и подошел к Фридриху. Хулиган с ужасом и гневным взглядом убежал вслед за своими друзьями, держась за укушенную руку. Фридрих еще некоторое время был в оцепенении, но затем дрожащим голосом подозвал Джека. Они отправились домой. Дома уже его ждали Ханна, его бабушка, и родители. Они знали, что случилось. Лица бабушки и папы с Ханной были печальны. А вот лицо мамы еще и строгое. Графиня сказала:

– Малышка, как же так... Неужели Джек, наш славный пес, живущий с малых лет с нами...

– Мама, милая, ты все не так поняла! Послушайте меня, прошу тебя!

– Хорошо, милый.

Фридрих рассказал графине, как все было. Она сразу же схватилась за голову. Затем приказала Ханне вызвать врача и мальчика унесли. На следующий день им пришло письмо от родителей хулигана о том, что они подают в суд. И возможно, он примет их сторону, и Джека... усыпят... Все были удивлены и опечалены. Ведь это они должны подавать в суд за то, как поступили хулиганы с маленьким графом!

Наконец этот день наступил. К залу суда подъехала графская карета. Они вошли, там их уже ждали мама и папа Хулигана... и Джек! Тем временем дома в своей постели лежал Фридрих. Он чувствовал себя дурно, потому что очень переживал за своего пса. Рядом сидела Ханна. Ханна мерила температуру и меняла мокрое полотенце на лбу графа. Фридрих ворочался, морщил лоб, поминутно просил пить. Он думал: «Как поступит суд? Что будет с Джеком?»

Его мысли оборвала Ханна:

– Я прошу Вас, не переживайте из-за этой собаки. Это всего лишь животное!

Ханна улыбнулась и вышла из комнаты. Фридрих был зол. Всего лишь животное? Это его лучший друг! Джек! И тут он снова произнес это слово... Лучший Друг... здорово звучит! Что же, он лежит, когда решается судьба его друга? Он с кряхтением перелез на коляску, стараясь делать это неслышно. Но как он доедет на коляске к залу суда? Ведь, все узнают его, маленького графа. Да на коляске и не доедешь... Тем более вдруг Ханна расстроится? Он задумался... Да, ему жаль Ханну, она расстроится, но никто не пожалеет Джека и не расстроится,

когда... Фридрих зажмурил глаза от ужаса... Он не может здесь оставаться! Но и не может встать... Он дернулся изо всех сил... И не встал. Дернулся еще раз и... тоже не встал. И третий, и четвертый раз. Бесполезно. Джек погибнет. Как мерзко звучат эти слова! Джека, его славного пса, можно сказать, уже нет... И он, маленький граф, допустит его смерть? Фридриху было больно об этом думать... И вдруг он решил. Он сейчас упадет с коляски. Ему не важно, что будет с ним. Он спасет своего пса. Докажет, что он маленький благородный граф а не трусишка. Он дернулся, наклонился и... не упал. Фридрих стоял! Он радостно и испуганно вздохнул. Но времени не было. Он пустился по улицам верхом на Чарльзе, коне отца графа. Фридрих вцепился ему в гриву и гнал его как только можно. Торговки недовольно ворчали, убирая с дороги кувшины и вазы. Наконец он доехал до зала суда. Фридрих вбежал туда в самый подходящий момент, потому что судья был уже почти на стороне Хулигана и его родителей. А Джек лежал, прижав уши, на полу. В клетке. Фридрих кинулся к нему и начал дергать прутья клетки. Наконец одна из них поддалась ему. Джек выскользнул и прильнул к Фридриху. Судья, который молча смотрел на это, сказал:

– Обвинения с Джека я снимаю. И мне все равно, что со мной будет. А вы держите свои деньги.

Он кинул мешочек с деньгами отцу и матери Хулигана, которые хотели подкупить его. А Фридрих обнял Джека. Через открытое окно слышалась трель соловья. Мальчик закрыл глаза и прошептал, улыбнувшись и все еще обнимая Джека:

– Так вот он какой, звук улыбки...

Маргарита Василец

Белые вороны

Началась осень. В моём городе она никогда не была золотой или тёплой, она сразу становилась холодной, грустной и очень серой. Вместе с ней я возвращаюсь в школу. На этот раз в восьмой класс.

В комплект с девятью месяцами ада входят и мои «любимые» одноклассники: Игорь, Захар и Арина. Каждый из них запомнился своей неприятной историей, в которых я принимаю обязательное участие.

Итак, вашему вниманию первая история.

В середине седьмого класса у меня появились первые успехи в учёбе. В это время мама ласково называла меня Софией. Но я недолго радовалась. После очередной успешной контрольной Игорь взбесился из-за своей двойки и кричал на меня:

– Эта чмошница сидит на одном месте и получает десятки. И всё потому, что «Сонечка очень тихая и просто не может высказать свои великие знания»! – последнюю фразу он проговорил пискляво, пародируя учительницу и ставя акцент на слово «великие».

Ступор охватил меня, всё, что я смогла выдавить из себя:

– Это неправда...

– Конечно, неправда! – воскликнул Игорь, смотря на меня бешеным взглядом. На секунду мне показалось, что он похож на злого чертёнка. – Я учусь, стараюсь, вон из кожи лезу, чтобы этой старой карге понравиться, а ты почитала свои книжечки – и молодец.

После того как он излил свою душу, стало тихо, даже слишком. Но вскоре другие мальчики открыто смеялись надо мной. Как логическое завершение Игорь добавил:

– Как была тихим никому ненужным говном, так и останешься им. Всё равно к концу одиннадцатого класса сгниешь в своей библиотеке. Лучше бы там тебя поскорее задавило каким-нибудь обвалившимся шкафом.

Довольный Игорь вышел из класса, а я в это время сидела и приходила в себя, как будто после прыжка с крыши небоскрёба.

Через пару секунд я была готова расплакаться из-за его слов. Я люблю книги. Библиотека – моё любимое место, не понимаю, чем она не устроила Игоря. Моя бабушка работает в этом чудесном месте.

Я родилась внебрачным ребёнком, мой папа сразу же исчез, после родов. Я никогда его не видела. Но мама заботилась обо мне всё моё детство.

Потом началась школа. Мама всегда хотела, чтобы я была лучше всех. Но в пятом классе оценки поползли вниз. Я не ладила с предметами. Мне больше нравилось читать, а не сдавать нормативы по физкультуре. Поэтому я пропускала некоторые уроки этого предмета.

Мама всегда расстраивалась при виде моего дневника. Из-за плохих оценок она уезжала из дома на пару дней или недель. В таких случаях бабушка приезжала ко мне, она считала своим долгом «поведавать мне все тайны русской литературы и вырастить образованного ребёнка в отличие от её неблагодарной дочери». Она единственный человек во всём мире, с которым я могу адекватно вести беседу, а не мычать что-то в ответ, но «только по теме». Ведь «слово – серебро, а молчание – золото», как говорит бабушка, она не любит болтать попусту.

Слова Игоря про чмошницу и ботана запомнились мне надолго. Как жаль, что я не врехала ему тогда...

*

Следующая история была с Ариной.

Один раз я нарвалась на её гнев.

Прогуливаясь по классу, совершенно случайно я споткнулась о чей-то портфель и упала всем телом на парту этой змеюки.

Выпячивая грудь, она подбежала и то ли прошипела, то ли прокричала:

– Неуклюжее жирное чудовище! Что ты сделала! – на полу лежало разбитое зеркало. – Антонина Романовна!

Так звали нашу учительницу по литературе, эту сильную и уверенную в себе женщину. Я думала, она отчитает меня, поддержав негодование Арины.

Всего пару слов учительницы успокоили расфуфыренную девочку. Именно тогда я поняла, что Антонина Романовна на моей стороне, это приободрило меня. И в итоге справедливого решения союзницы я осталась безнаказанной, но всё-таки помогла с уборкой.

Поднимая последний осколок, надутая от злости одноклассница прошептала мне на ухо: – Ты не бойся, я ещё тебе отплачу...

Странная угроза, но продолжение у неё не лучше.

Пришёл май, месяц, когда никакие оценки не могут испортить твоё настроение и назойливые одноклассники уезжают на море или в деревню к бабушке.

Но моя «любимая» троица никуда не собиралась уходить. Уже в который раз Игорь называл меня книжным червём, Арина смеялась над его остроумными шутками, а Захар привлекал публику. В таких случаях, чтобы хоть как-то отвлечься, я шла к Антонине Романовне одолжить книги.

После очередного дня насмешек я шла в библиотеку, а не в пустующую квартиру. Неожиданно кто-то хлопнул меня по плечу:

– А кто это у нас здесь идёт, неужели наша «любимая Сонечка»? – это был Игорь, вместе с ним Арина, и позади плёлся Захар.

Мы зашли в переулок между домами, Игорь посмотрел мне прямо в глаза и спросил:

– Не хочешь закурить?

Я решила притвориться дурочкой, надеясь, что они отстанут от меня:

– Извини, что ты сказал?

– Что слышала, сопля. Мы хотим удостовериться, правда ли ты такая амёба, как кажешься. Курить будешь? – он протянул мне сигарету.

Я взяла её, Захар подал мне зажигалку.

Вот тот решающий момент моей судьбы: остаться книжным червём или стать такой же, как они и избавиться от издевательств.

Уже поднося зажжённую сигарету ко рту, я сказала:

– Нет, – мои пальцы разжались, и она упала на землю. – Я не буду этого делать.

– Поздно, душечка, – Арина повернула свой телефон экраном ко мне. – Фотография, как ты «куришь», завтра же попадёт к завучу, и каждый, призирая, будет смотреть на тебя, как на сутулую псину. Даже твоя любимая Антонина Романовна не спасёт тебя, ведь она точно такая же, как и другие остолопы в нашей школе.

– Но это полный бред! – я уже не мямлила, а кричала. – Вам никто не поверит!

– Ты серьёзно? – смеялся надо мной Игорь. – «Вам никто не поверит!». Запомни раз и навсегда: ты – никому не нужное говно! А мы ангелочки, которые спасают эту прогнившую школу от таких как ты! За это нас учителя не наказывают, а по головке гладят, и представь, что будет, когда увидят эту фотографию. Да нас в задницу целовать начнут, а тебя будут катать по грязи, как помойную шавку.

В горле был огромный ком, мой голос сорвался:

– Да что я вам такого сделала?!

– А какая разница?! – прокричал Игорь.

Арина, потеряв интерес к моим страданиям, успокаивала его:

– Мы потратили на неё слишком много времени. Давай пойдём и купим мороженое. Всё равно фото у нас.

Моё самообладание закончилось, и я разревелась прямо перед моими злейшими врагами.

– Хорошо поработали, – сказал Игорь, и вся компашка двинулась к ларьку с мороженым.

Как позже выяснилось, фотографии получились неудачными. И у Игоря больше не было доказательств.

*

Эти истории прокручивались у меня в голове. Страх охватил меня: что, если в первый день восьмого класса Игорь захочет опозорить меня по-особенному?

Учителя как самые обычные люди с безграничным терпением проклинают нас за очередную ошибку или специально дают нам контрольную, чтобы по полной программе насладиться мучениями своих маленьких чертёнков, так в придачу в ней ещё и задание с тремя звёздочками, и это только начало года.

На уроке математики после решения этой непростой задачи мне показалось, что я забыла что-то очень важное. И тут меня пронзило. За шесть уроков Игорь и его компания ни слова не сказали в мой адрес. Никто не поздоровался со мной и даже не спросил, как я провела лето. Хотя кто бы спросил меня? Игорь? Или наша занудная классная? Конечно, я была рада своему одиночеству в этом многолюдном месте, но всё-таки обидно.

Сегодня был самый спокойный учебный день в моей жизни. Я собиралась идти домой и порадовать маму десяткой в первый учебный день. Но неожиданно голос нашей классной выбил из меня все мечтательные мысли:

– 8 «Б», быстро все собрались в кабинете!

Когда все ученики были в кабинете, учительница продолжила:

– Что ж, класс, рада видеть всех вас, – начала она с натянутой улыбкой. – В этом учебном году у нас в классе пополнение! Прошу любить и жаловать, – рукой она показала на девочку, сидящую за последней партой. Новая одноклассница пришла только на последний урок. Её было сложно не заметить.

Новенькая встала и представилась:

– Меня зовут Катя, приятно познакомиться.

Внешность Кати сильно бросалась в глаза. Низкий рост, большие карие глаза, а особенно её кудрявые рыжие волосы. Она единственная девочка из нашего класса, которая выглядела сногшибательно в этой уродливой школьной форме. Новенькая напомнила мне одну модель, которую я видела в каком-то журнале.

Ей стало некомфортно в нашем классе. Все смотрели на неё. Катины глаза слезились. Почему-то эта девочка-инопланетянка напомнила мне саму же себя. Я хотела подойти и сказать, что она не одна, но прозвенел звонок, и классная приказала:

– Ну, быстро все домой! Хорошей вам первой четверти! – сказав последнюю фразу своего выступления, классная убрала улыбку с лица, и я наконец-то узнала нашу старую замученную до смерти проверками санстанций учительницу.

Мальчики уже толпились у двери, пытаясь протолкнуться через неё. Шум и гам.

Я набралась смелости и подошла к Кате, надеясь завести хоть одного друга в этом хаосе:

– Привет, меня зовут Соня, а тебя ведь Катя, да?

– Да, приятно познакомиться, София, – сказала робко новенькая, отводя взгляд вниз.

– Извини, что я сильно навязчивая, но не хотела бы ты стать моим другом?

О, Господи, что я несу. Разве хоть кто-то так говорит?

Катя посмотрела куда-то через меня и тихо промычала:

– Я очень тороплюсь... Не могу сейчас разговаривать, – она взяла портфель и направилась к двери. Там она быстрее всех мальчиков пропихнулась через неё и направилась прямо к выходу.

На этом наш разговор закончился.

В первый раз я пыталась завести друга, но, видно, ошиблась. Какая же я глупая, и эта новенькая тоже, даже не попрощалась. И всё закончилось полным провалом.

По дороге домой я вспомнила наш разговор и стыдливо покраснела. Ночью я ещё думала об этом и в итоге решила игнорировать Катю. Всё-таки я не смогу подружиться с такой занятой и «очень тактичной» личностью.

На следующий школьный день, поднимаясь по лестнице, я уже слышала громкие крики из нашего класса, вроде бы самое обычное утро рабочего дня, но что-то меня насторожило.

Я зашла в кабинет и увидела Игоря, который издевался над Катей. Он и ещё пара ребят перекидывали учебник «инопланетянки», вырывая по страничке из него.

Наконец-то меня не будут трогать, ведь на мою замену у Игоря есть новенькая, всё же так ей и надо! Я не успела об этом подумать, и тут мне в руки прилетел учебник. Снова надо выбирать. Даже смешно.

В прошлый раз я проиграла, но готова ли я потерпеть поражение снова? Или я опять разрыдаюсь? Неужели я и вправду такая амёба, как говорит Игорь?

– Лови учебник, – я вырывала ещё одну страничку и перекинула его дальше по эстафете.

Сначала я посмотрела на Игоря, он смеялся вместе со всеми и ничего не заметил.

Мне стало жалко, я ведь тоже была на её месте.

Вопросы появлялись у меня в голове. Правильно ли я сделала? Совесть буквально поела меня, когда всем своим телом я ощущала взгляд Кати, такой жалобный и ищущий поддержки.

Оставшиеся уроки я задумчиво молчала, у меня не было настроения отвечать на любые вопросы. Учителя явно были недовольны моим нежеланием учиться. Поэтому под конец дня в моём дневнике красовались две двойки. Представляю, как будет «радоваться» мама. Наверно опять уедет.

«Я всё сделала правильно. Теперь Игорь не будет издеваться надо мной. А Катя? Что мне с ней делать? Но это её проблемы, а не мои, пускай сама их решает. Если ей будет нужна помощь, пускай пересмотрит моё предложение о дружбе», – таков был заключительный вывод, и моя совесть успокоилась, наверное, она уже была сыта по горло моими переживаниями.

Прошла неделя или две. Издевательства над Катей продолжались. Но она отвечала Игорю вежливо, в большинстве случаев он останавливался, хотя иногда это только забавляло его и заставляло сказать какую-нибудь пакость в адрес своей жертвы. Постепенно я начинаю жалеть, что мы не друзья, но уже поздно что-либо менять, я не хочу снова быть обиженной.

Мои одноклассники стояли около кабинета физики, ожидая очередную контрольную. Перемена заканчивалась через две минуты, а я всё ещё была в столовой. Звонок. Опоздавшие ученики мчались к своим кабинетам, в этой толпе я тоже торопилась.

Учительница ещё не пришла, но я бежала к кабинету, ни один ученик не хотел бы навлечь на себя гнев физицы. Осталась одна четвёртая пути. Пропущенные уроки физкультуры дают о себе знать, такое чувство, будто в школьном коридоре стало слишком мало воздуха. До кабинета оставалось пара шагов. Вдруг я споткнулась о чью-то ногу, наверное, это Игорь подставил мне подножку, заметя меня издали. Хотя было бы странно, если он не заметил девочку, которая задыхаясь, плетётся до кабинета, дожёвывая котлету из сегодняшнего школьного обеда. Я была права: во время падения последнее, что я увидела, была его кривая улыбка.

По моему личному опыту могу сказать, что грязный школьный пол не такой уж вкусный и в придачу сильно бьётся, настолько, что ваша шишка на лбу будет красоваться перед всей публикой как минимум неделю.

После моего фееричного падения все одноклассники смеялись. Я удивилась, ведь камеры телефонов были направлены не на меня. Они все повернулись в другую сторону. Несмотря

на то, что у меня сильно кружилась голова, как и всё остальное перед моими глазами, мне легко удалось найти объект съёмки.

Это была Катя. Она лежала прямо передо мной со стянутой юбкой. Виновницей инцидента, конечно, была я. Во время своего полёта первое, за что ухватились мои руки, оказалась её школьная форма.

Всего лишь за минуту я превратилась в Игоря для Кати. Её слёзы и настороженный взгляд смеющихся одноклассников в мою сторону были тому подтверждением.

– Извини, я правда не хотела... – хоть как-то я пыталась извиниться.

Сейчас я точно знала, что Катя нуждается во мне. Но было слишком поздно. Я больше никогда не смогу увидеть её нуждающийся в поддержке взгляд.

Пришла физика, но к этому времени Катя успела убежать в туалет.

Урок для меня не существовал, моя голова была занята мыслями о случившемся. Я всё больше волновалась, уже прозвенел последний звонок, а Катя ещё не вернулась. Скорей всего, она отпросилась домой.

Да уж, жизнь зашла в тупик.

Вечером в нашей вайбер-группе были выставлены фотографии Кати. На удивление, классная не заставила удалить фотографии: «Кать, ты не обижайся на этих дурачков, это знаки внимания!». В конце она добавила подмигивающий смайлик.

Ночью мне приснился странный сон. Всё было смутно, но я смогла разглядеть рыдающую одноклассницу, которую бьют ногами, она кричит и просит о помощи. Мне хотелось подбежать и ударить человека, который бесчувственно избивает её и кажется... улыбается?! Моё зрение вернулось ко мне, и вся картина стала отчётлива. Это была я... Это я была Катю, несмотря на её крики... Это я улыбалась... И сегодня в школе это я превратила Катю в чмошницу и ботана.

Я пыталась сдвинуться с места хотя бы на пару сантиметров, но ноги не давали мне этого сделать. Я могла только наблюдать. Вдруг на её одежде появилась кровь, а вторая Соня начала смеяться, причём очень громко, она показалась мне обезумевшей и сильно напоминала Игоря. Её смех менялся, становился более басистым, вместе с ним изменилось и само лицо Софии. Зелёные глаза превратились в карие, на щеке появилась большая родинка, а волосы стали гораздо короче и темнее, напоминая мальчуганскую стрижку. Тело второй Софии осталось прежним, в той же школьной форме и с такими же кривыми ногами, как у меня, но лицо у неё было Игоря. Оно посмотрело на меня, не обращая внимания на истекающую кровью Катю, которая имела мало схожего с человеком, а больше походила на кусок мяса, и улыбнулось прямо до ушей, уголки его обезображенного рта оказались на месте ушей.

– Ты ведь этого хотела? – спросило меня оно.

Всё размылось перед моими глазами, и через темноту я услышала звон моего будильника, я проснулась. Не знаю, как в одно мгновение мне хотелось плакать, кричать и... есть. Хотя я вспомнила, что вчера только завтракала, но образ расчлененной Кати сразу же прогнал аппетит. Через две минуты я была на кухне, голод всё же победил.

Дожевывая свой завтрак, я осознала, чем эта непримечательная квартирка напоминает меня. Она такая же одинокая и пустая.

Стрелки запыленных кухонных часов стояли на одном месте 7:30, причём давно. Я посмотрела в телефон, и на экране высветилось 8:40. «Я опять опаздываю!» – уже без всякого удивления прокричала я. Всё равно никто не услышит.

В школе многие принимали меня как ещё одного зачинщика.

*

По дороге на учёбу я думала.

«Нет, я не Арина и тем более не Игорь. Я не буду бояться их или обижать других, – так я внутренне успокаивала себя, надеясь этим добиться прощения Кати. – Я не обязана танцевать под его дудку».

Я поздоровалась с Катей, но она не отреагировала. Я не отступила и спросила, как у неё дела, однако она промолчала. Катя открыто меня игнорировала, как и Игоря, когда он её обижал.

Мне надо пока оставить её в покое. Всё-таки я не знаю, как много человек увидело Катины фотографии, а ещё больше мне не хотелось думать о том, какие слухи могут о ней пойти.

Как вы уже знаете, я плохо лажу с физкультурой и каждый раз, когда якобы выхожу в туалет, иду в раздевалку немного передохнуть. Этот случай не исключение. Подходя к раздевалке, я увидела Арину, которая копошилась в Катинем рюкзаке. Возможно, эта змеюка опять выполняет поручение Игоря. Бинго! Я угадала. Арина вынула Катин телефон и кошелек, а потом положила их в свою блестящую сумочку.

Я притворилась, будто только что подошла и, конечно, не видела никаких преступлений. Арина вышла и презрительно на меня посмотрела. Ничего страшного, сейчас меня волновал только карман её сумки. Удостоверившись, что никого нет, я достала Катин телефон вместе с кошельком. Моя кража прошла успешно, теперь пропавшие вещи лежали у меня в рюкзаке. Я лично верну их хозяйке.

Предложение о дружбе пришлось рассматривать не Кате, а мне.

На перемене я всё ей вернула и извинилась за вчерашнее. Катя посмотрела на меня, и в её взгляде явно читалось недоверие ко мне, я поняла, как глупо выгляжу. Она ведь думает, что я специально украла, чтобы подружиться с ней! Отчасти это было, правда, но я рассказала Кате о краже Арины, которая могла сделать что-то более плохое, если бы я не заметила этого. Катя подумала и сказала:

– Большое спасибо, Соня, но я не хочу с тобой пока разговаривать, – максимально спокойно и настойчиво она ответила мне. – Думаю, ты понимаешь меня.

– Конечно, можешь не беспокоиться, – грустно ответила я.

Я была рада, что Катя не проигнорировала меня. Первый шаг к примирению сделан.

Конец сентября. Как я говорила, обычно в это время года сразу становится серо и зябко. Но в этом году природа радуется и является спасительницей: все деревья пожелтели, дождей не было, и солнце слепит глаза, как сейчас...

В кабинете биологии не закрываются шторы (зачем в прошлом году мы сдавали на них деньги?), весь класс страдает от жары.

После урока биологичка попросила меня с Катей убрать микроскопы. Одноклассники, как обычно, моментально исчезли из кабинета, но Арина и Игорь медленно собирались и никуда не хотели уходить.

Пара микроскопов с последних парт уже стояли в шкафу, но у Кати возникли небольшие трудности: первый микроскоп чуть ли не упал с парты. Она схватила его и случайно задела пенал. Через секунду карандаши и ручки валялись на полу. Катя в спешке собирала их, а биологичка поторапливала нас, учительница не могла пропустить какое-то важное событие в учительской. Но Игорь назло своей однокласснице не давал собрать канцелярию. Он пинал ручки, как маленькие футбольные мячи, и они разлетались по всему кабинету. Катя ничего не предпринимала и подбирала вещи, но этого было мало, и Игорь специально толкнул микроскоп с парты. Катя поймала его и сказала:

– Может, хватит? Если он разобьётся, нам обоим достанется.

– Ну, а если я скажу, что неуклюжая одноклассница уронила его, а на меня пытается всё повесить? – схитрил Игорь.

– Перестань, пожалуйста, над ней издеваться, Игорь, – сказала я. – Мы знаем, что нам поверят, а не тебе. Биологичка всё ещё помнит, как ты разбил её цветок.

– Что-что? Я не слышу, что ты там мямлишь, книжный червь, – ответил он.

– Сам ты червяк... – уже не так смело пробубнила я.

Игорь был похож на варенного рака. Обидчика выворачивало от злости.

– А ну, повтори! – он закричал.

– Что слышал, – я ответила ему, хоть мне очень не хотелось этого делать.

Больше всего я желала провалиться под грязный пол кабинета.

Я увидела синяки, спрятанные под рубашкой Игоря, когда он заносил свою руку на меня. Через пару мгновений, которые казались мне вечностью, моя щека неприятно заболела, она стала точно такой же, как лицо обидчика. Красной. Катя в ответ тоже пыталась ударить его и уронила микроскоп. «Наконец-то он разбился!» – подумала я, и в этот же момент в кабинет вбежала учительница.

– Да что вы себе позволяете! – разъярённо прокричала биологичка. – Шпана малолетняя! Кто из вас разбил микроскоп? – учительница продолжила. – Сейчас все пойдёте к директору, если не сознаетесь!

Тишина, Игорь с Ариной криво улыбались. Катя проиграет.

– Я разбила микроскоп, извините, пожалуйста... – соврала я.

Биологичка, похожая на расфуфыренную курицу, раскудаhtалась по полной программе. Она грозилась позвать моих родителей в школу, но ей не удастся затащить мою маму или бабушку в кабинет директора.

Игорь остался довольным.

Под конец учебного дня всё уладилось, но в учительской преподаватели всё ещё шептались о «девочке-хулиганке с безалаберными родителями», а биологичка оплакивала потерянный и ушедший из этого мира микроскоп.

По дороге в библиотеку, куда я с радостью шла (подальше от нервных учителей), Катя догнала меня и поблагодарила, ей было важно, чтобы её родители не узнали об этом.

– Ты больше не в обиде на меня за тот случай с юбкой? – спросила я.

– Конечно, нет! Эта не твоя вина в том, что ты случайно упала.

– Получается, мы теперь друзья?

– Ну, получается, да. И ещё раз спасибо.

Мы долго шли вместе. Оказалось, что у нас схожие интересы, она тоже любит читать, и ещё мы ходим в одну и ту же библиотеку! Кате не нравилась фантастика, как и мне. Думаю, что бабушка оценила бы это.

Выходные. Мама уже неделю была дома. Рекорд за последнее время. Она ещё не знала, что «я» разбила микроскоп, поэтому была весёлой, и мы вместе готовили печенье. За контрольный диктант по английскому, моему самому ненавистному предмету, я получила 10, и мама ласково называла меня Софийкой, хотя мне не нравится это прозвище. На ужин к нам пришла бабушка, только переступила порог нашей квартиры и говорит:

– Только начало октября, а такой дубак! – она высморкалась в салфетку и продолжила. – Ну что, София, как твои дела в школе?

– Знаешь, мам, я так ей горжусь, она получила 10 по английскому! Одна из всего класса! – ответила за меня мама.

Мне так хотелось вставить свои пять копеек, но взрослые беспрерывно обсуждали мои же успехи.

Я натянула пальто и закрыла за собой дверь.

Мы гуляли с Катей. Проходя мимо школы, мы вспомнили об Игоре. И обе поняли, что больше не позволим ему обидеть нас.

– Я кое-что узнала про Игоря, – сказала Катя, – мама рассказала... У меня есть план.

На следующий день перед уроком русской литературы Игорь снова подкалывал нас:

– Две неудачницы сидят вместе.

Мы молчали.

– Что, разговаривать со мной не хотите? – продолжил он.

Мы ничего не сказали.

Вчера с Катей мы договорились не обращать на него внимания. Она достала свой телефон и включила новую игру, которую скачала вчера, специально для таких случаев.

Игорь скинул все мои учебники:

– Ой, извиняюсь, я случайно!

– Ничего страшного! – радостно ответила я. – С кем не бывает!

Игорь смутился, но не отступил:

– Я не понял, – сказал он. – Куски дерьма должны оставаться кусками дерьма! – и отобрал у Кати телефон.

– Верни его, пожалуйста, – попросила Катя. – И хватит над нами издеваться. Ты похож на какого-то пятиклассника, но ты ведь уже большой мальчик?

Мне понравилась позиция моей подруги, и я поддержала её:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.